- на // Разнообразие форм культурного самовыражения: опыт формирования благоприятной среды для охраны и поощрения : VI Международная научно-практическая конференция «Культура Беларуси: реалии современности», (Минск, 13 октября 2017 г.) : сборник научных статей / Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2017. – С. 41–46. – с. 42.
3. *Бембель Т. О.* Выставки галереи ЕГУ / Авт.сост. Д. Сурский, А. Рымкевич и др. Мн: ОО «Белорусский союз дизайнеров» // ПРОдизайн – 2001. – №2. – с. 84.– с. 5.

ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЕ ЗНАКИ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

WARNING SIGNS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Н. В. ДЛОТОВСКАЯ, А. С. КАДЛУБОВИЧ
N. DLOTOVSKAYA, A. KADLUBOVICH

Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
Belarusian State University
Minsk, Republic Belarus
e-mail: dlotovskaya@tut.by; iwtntn@gmail.com

В статье рассматриваются принципы графической организации предупреждающих об опасности знаков и их воздействия на общество с учетом разнообразия культурных контекстов.

Ключевые слова: предупреждающие знаки; значение изображения; межкультурные коммуникации; иконический знак; символ; индекс; восприятие.

The article considers the principles of graphic organization of danger warning signs and their impact on society taking into account the diversity of cultural contexts.

Keywords: warning signs; image meaning; intercultural communications; iconic sign; symbol; index; perception.

В современном мире, в условиях быстрого развития средств сообщения и коммуникации, межкультурные контакты существенно расширились и стали более интенсивными. В коммуникативном процессе все усилия коммуникатора направлены на достижение установленной цели. Этой цели возможно добиться, воздействуя на те или иные сферы человека. Таким образом, цель – это тот результат, для которого коммуникатор вступает в коммуникацию с реципиентом. Предмет коммуникации – это та часть внутреннего или внешнего мира реципиента, на которую коммуникатор воздействует. Предупреждающие об опасности знаки – это универсальные примеры, доступные для анализа процесса разработки определенного объекта дизайна с точки зрения универсальности восприятия, вне зависимости от культурного бэкграунда человека или сообщества.

СГС (согласованная на глобальном уровне система классификации и маркировки, англ. *GHS*) была создана в 1992 году как международное агентство по разработке стандартизированных систем оповещения, находящихся в ведении Организации Объединенных Наций; оно заменило схемы размещения вывесок, которые ранее использовались во всем мире. Центральной целью СГС всегда было создание предупреждающих знаков, ориентированных на универсальное понимание, не зависящие от языка. Для достижения этой цели компания использовала следующие принципы проектирования:

1. Знак должен отражать характер опасности.
2. Он должен быть в высшей степени понятным независимо от культуры, в которой он используется.
3. Знак должен соответствовать конструкции других знаков, чтобы уменьшить путаницу.
4. При этом должны учитываться все существующие исследования и любые новые данные о том, как люди воспринимают опасность и как они реагируют на конкретные предупреждающие сигналы.

Пиктограмма в виде трилистника (Прил. 4, рис. 1а, 1б) показывает использование трех репрезентативных модальностей в аспекте – иконичности, индексальности и символизма, которые, как хорошо известно, были выдвинуты Чарльзом Пирсом (1839–1914) в качестве фундаментальных семиотических тенденций. Первое определяется как представление посредством сходства или симуляции; второе – путем указания или словосочетания; и третье – по соглашению:

1. Иконичность: общая пиктограмма была создана для представления атомной радиоактивности по сходству (в виде контура). Маленькая сфера в центре была выбрана для обозначения формы атома, потому что дизайнеры, вероятно, полагали, что это изображение будет узнаваемо людьми, даже несмотря на то, что оно устарело для ученых-ядерщиков, учитывая, что оно восходит к модели бильярдного шара Далтона, разработанной Джоном Далтоном в девятнадцатом веке. “Лезвия”, выходящие из атома, представляющие радиоактивные волны, были использованы в модели атома с гамма-излучением, которая, как предполагали дизайнеры, также будет широко узнаваема.
2. Индексальность: пиктограмма изначально предназначалась для размещения рядом с убежищем от радиоактивных осадков, буквально “указывая” на его местоположение. От этого плана вскоре отказались из-за несоответствия смысла, которое повлекло бы за собой недопонимание.
3. Символизм: тот факт, что пиктограмма не была истолкована однозначно всеми, кто видел в ней ядерное излучение является результатом тенденции интерпретировать знаки и тексты как символы, руководствуясь общепринятыми ассоциациями между знаками, текстами и их значениями.

Рассматриваемый выше знак был описан как не имеющий интуитивного значения и мало узнаваемый за пределами понимания тех, кто осведомлен о ее значении. Пересмотренная версия была расценена как передающая «Опасность – держись подальше» любому, кто ее видит, независимо от их возраста, образования или культурного происхождения. Чтобы упростить интерпретацию пиктограммы, дизайнеры включили следующие символы:

1. Изображение черепа и скрещенных костей, символизирующая смерть;
2. Силуэт человека, убегающего в направлении, указанном стрелкой, что предполагает поспешное бегство от радиоактивного объекта в безопасное место;
3. Оригинальные лопасти в виде трилистника сверху, модифицированные добавлением неровных линий, чтобы показать выброс радиоактивных зарядов;
4. Треугольный контур;
5. Красный цвет как по контуру, так и на фоне.

Осознавая вариативность интерпретации стандартизированных предупреждающих знаков, уже в середине 1960-х годов группа инженеров и проектировщиков Dow Chemical предложила шесть критериев для создания оптимальной пиктограммы для биологически опасных материалов:

1. Знак должен быть ярким по форме, чтобы сразу привлекать внимание.
2. Он должен быть уникальным и недвусмысленным, чтобы избежать путаницы с другими символами.
3. Он должен быть мгновенно узнаваемым и легко запоминающимся, но разработано таким образом, чтобы ему нельзя было присвоить значения, не являющиеся предупреждением.
4. Его должно быть легко нарисовать.
5. Оно должно быть симметричным, чтобы выглядеть идентичным со всех сторон.
6. Оно должно быть приемлемым и понятным группам различного этнического происхождения.

Очертания трех перекрывающихся кругов соотносятся с изображением стандартной пиктограммы в виде трилистника. За перекрывающимися кругами также есть круг поменьше спереди. Знали об этом дизайнеры или нет, но это изображение на самом деле имеет межкультурный резонанс как версия древнего трискелиона – мотива, состоящего из тройной спирали, демонстрирующей вращательную симметрию, найденного в артефактах, относящихся к эпохе неолита и бронзы (Прил. 4, рис. 1в).

В эллинистический период символ был пересмотрен и стал состоять из трех изображений ног. Версии этого архетипического символа распространены повсеместно – их можно найти на монетах, элементах архитектуры, флагах и т. д. Он также используется как религиозный символ в различных традициях, включая буддизм и христианство, где он олицетворяет Святую Троицу.

Предположение команды *Dow Chemical* состояло в том, что ее пиктограмма из переплетающихся круглых фигур будет: (1) выразительной по форме; (2) уникальной среди символов; (3) легко запоминающейся и «бессмысленной»; (4) легко рисуемой; (5) симметричной; и (6) этнически нейтральной [1].

Однако, каким бы «устойчивым к коннотации» ни казался этот символ, он был скомпрометирован, поскольку был принят в качестве

эмблемы на футболках, кружках и наклейках. Как и в случае с черепом и скрещенными костями, чем более популярным становится предупреждающий знак за пределами поля его предполагаемого использования, тем менее эффективным он, возможно, будет для предупреждения людей об опасности.

В своем стремлении обеспечить всеобщее понимание СГС в значительной степени полагается на визуальные вывески, поскольку они (в значительной степени) не зависят от языка, то есть не требуют знания определенной лексики, грамматики или системы письма. Например, приведенная пиктограмма (Прил. 3, рис. 1г) была разработана для обозначения того, что опасное вещество может сделать с человеком – показывает, как вещество воздействует на тело (в виде силуэта), о чем свидетельствует трещина в области грудной клетки.

Однако, чтобы расшифровать его значение, все равно необходимо ознакомиться со значениями визуальных элементов, которые он содержит, таких как значение изображения трещин. Мы редко осознаем тот факт, что воспринимаем знаки, живя в определенном обществе; вряд ли это универсальные визуальные образы, понимаемые одинаково во всем мире. Знаки СГС преследуют конкретную коммуникативную цель – предупреждать людей о видах опасностей, исходящих от мест, предметов, отходов и т. д. На протяжении многих лет система СГС стала стандартом, распространяясь по всему миру. Проблема коммуникации, которая выходит за рамки СГС, заключается в том, как разрабатывать визуальные сообщения предупреждения, связанные с более серьезными экзистенциальными опасностями, такими как те, которые связаны с изменением климата или пандемиями. Как мы могли бы разработать знак опасности, который конкретно передавал бы виды опасностей, которые представляет изменение климата? Очевидно, что использование единственного знака, такого как пиктограмма опасности, размещенная в определенном регионе, в данном случае неприменимо. Таким образом, мы должны искать другие способы передачи соответствующих предупреждений, включая использование повествований и картин, которые не зависят от местоположения и передают опасность абстрактным образом.

Особенности дизайна знаков опасности можно рассмотреть на примере треугольной формы с восклицательным знаком в центре. (Прил. 4, рис. 1д) Индивидуальные особенности этой пиктограммы были выбраны потому, что считалось, что они в целом одинаково

понятны в разных культурах. Но это предположение оказалось необоснованным. Есть три элемента: (1) треугольный контур, (2) окрашенный в красный цвет, и (3) черный восклицательный знак в центре. Выбор этих элементов был обусловлен их предполагаемым значением. Как уже говорилось, красный цвет исторически символизировал опасность. В эпоху средневековья красный флаг на войне означал намерение сражаться не на жизнь, а на смерть; сегодня на дорожных знаках красный цвет означает «стоп» или «вперед опасность». Исследования показали, что красный цвет действительно, по-видимому, вызывает сильную реакцию, интенсивность которой постепенно уменьшается с появлением оранжевого, желтого и белого цветов соответственно. Эффективность формы треугольника как сигнала об опасности также была подтверждена различными психологическими исследованиями, в котором исследователи обнаружили, что испытуемые реагировали на треугольник как на предупреждающую форму быстрее, чем на форму круга. Экспериментальные данные показали, что форма вертикального треугольника обладает большей визуальной активностью и большей отрицательной валентностью, чем форма круга. Это свойство может быть полезно для проектирования форм предупреждающих знаков.

Восклицательный знак ассоциируется с повелительным наклоном в системах письма многих языков и часто используется как предупреждающий знак об опасности, связанной с какой-либо ситуацией (Остановитесь! Будь осторожен! Берегись! и т. д.). Однако проблема в том, что значения, связанные с этими тремя символическими элементами – красным цветом, треугольником, восклицательным знаком – не являются универсальными или, по крайней мере, одинаково понятными в разных культурах, как предполагают создатели пиктограммы. Треугольник символизирует Троицу в христианских культурах. Красный цвет может быть понят как относящийся к любви и страсти, а не к опасности. В тайской культуре красный цвет ассоциируется с богом солнца Сурьей, который родился в воскресенье, и, таким образом, имеет священный оттенок. В китайской культуре красный цвет является символом памяти или торжества. Восклицательный знак будет воспринят как предупреждающий сигнал теми, кто использует его в качестве такового в своей системе письма; для тех, кто не использует алфавит, он будет иметь мало значения или вообще не будет иметь никакого значения. Список таких семиотических

вариаций весьма обширен, если принимать во внимание культуры по всему миру. Действующий семиотический принцип заключается в том, что знаки – вербальные или невербальные – не будут интерпретироваться абсолютно одинаково в разных культурах. В настоящее время чаще используется другая версия пиктограммы опасности, чем приведенная выше, в которой треугольный контур заменен ромбовидным, вероятно для того, чтобы избежать проблем с интерпретацией треугольной формы (Прил. 4, рис. 1е).

Использование символа черепа и скрещенных костей, не только в знаке трилистника, но и отдельно в качестве маркера опасных материалов, размещаемого на бутылках, содержащих какое-либо ядовитое вещество (Прил. 4, рис. 1ж). стандартный символ, принятый СГС для обозначения присутствия или местонахождения какого-либо смертельного вещества. Традиционно решение об использовании этого символа заключалось в том, что его легче распознать, чем письменное предупреждение, и он более понятен, независимо от культурно-языковой принадлежности зрителя. Но, как уже говорилось, это вряд ли так. Чтобы расшифровать это как предупреждение, нужно иметь доступ к стоящему за этим культурному коду, который гораздо шире, чем просто определение опасности. Например, именно символ на флагах (называемый «Веселый Роджер») идентифицировал английские пиратские корабли в восемнадцатом веке. Хотя такое использование не было широко распространено, символ, тем не менее, попал в сферу пиратских легенд в повествованиях о приключениях, где он приобрел коннотации опасности и смерти, которые распространились в обществе в целом. Изображение черепа и скрещенных костей как символ смерти не является универсальной, хотя это значение имеет некоторый межкультурный резонанс [2].

Одно из самых ранних применений этого символа – в раннехристианском контексте, обозначающее *memento mori* («помни о смерти»), обнаруженное в различных христианских катакомбах по всей Италии еще во втором веке нашей эры; с этим значением он встречается в индуистских храмах и в мезоамериканской архитектуре. Когда-то это был один из самых страшных символов пиратства в Западном полушарии. Его использование в качестве предупреждающей этикетки для обозначения смертельно ядовитого содержимого в контейнерах, таких как бутылки со стрихнином, восходит к середине девятнадцатого века. Однако в нынешнюю эпоху он обычно ассоциируется с сокровищами,

пиратскими блокбастерами или костюмами на Хэллоуин, что влияет на его восприятие как предупреждающего знака.

В качестве примера элементарного семиотического анализа простого визуального текста рассмотрим приведенную пиктограмму опасности в виде трилистника, которая была разработана для того, чтобы особым образом передать опасность, связанную с ядерной радиацией. Пиктограмма была создана в 1946 году в радиационной лаборатории Беркли Калифорнийского университета. (Прил. 4, рис. 16). Знак был разработан как визуальное представление того, как может выглядеть излучающий атом в виде контура: атом представлен маленькой сферой в центре, а излучение – тремя «лезвиями», которые исходят от него, обозначая формы волн. Но каким бы прямолинейным ни казалось на первый взгляд такое представление конкретной опасности, оно привело к проблемам интерпретации на различных уровнях. В начале был выбран пурпурный фон потому, что считалось, что он нейтрален с точки зрения значения, но были сомнения по этому поводу из-за различных культурно-эстетических значений, которые несет этот цвет, включая его символическое значение всеобщей любви в различных культурах. Наконец, «лезвия», обозначающие радиационные волны, были интерпретированы как представляющие японский боевой флаг, бумеранг или лезвия для стрижки травы, а не радиоактивные волны.

По сути, эта недвусмысленная пиктограмма оказывается проблематичной, показывая, как динамика представления-интерпретации формируется переменными факторами, такими как контекст, с которым ассоциируется знак, и значения отдельных элементов визуального знака, таких как цвет и форма. Первоначальная цель ядерной семиотики состояла в том, чтобы найти способы минимизировать этот тип интерпретативных вариаций при создании особого рода системы предупреждающих знаков. Расширенной целью было бы изучить, как это проявляется в различных средствах массовой информации, используемых во времени для представления экзистенциальной опасности, от языка до искусства и нарратива, чтобы иметь возможность лучше понять, какие общие элементы можно увидеть, чтобы включить (или выключить) чувство опасности во всем мире [1].

Способность визуальной иконичности убедительно передавать опасность стала очевидной во время пандемии COVID-19, когда изображение головы с шипами вируса, которое обычно показывали ос-

новные средства массовой информации, распространилось как мем по всей вселенной социальных сетей. Он даже использовался в качестве пиктограммы компанией *Covid Watch*, основанной в феврале 2020 года.

Эта пиктограмма представляет собой знаковый эскиз вируса, эмблему самой пандемии. Он широко распространился в Интернете в виде картинок, анимационных видеороликов и эмодзи, (Прил. 4, рис. 1з) на котором страх запечатлен в самой форме вируса. Осознавая эмоциональную силу таких изображений, платформа здравоохранения *Graphic Medicine* использовала иконичность как средство общения с широкой общественностью, разрабатывая комиксы и различные ролики, предупреждающие людей о последствиях болезни. Иконичность позволила глубже понять опасность, исходящую от коронавируса.

Каждый день публикуются миллионы фотографий, посвященных кризису, однако мы можем увидеть ключевое действующее лицо – вирус – только в художественных образах. У большинства из нас также очень ограниченный доступ к центральным объектам кризиса, поскольку отделения интенсивной терапии, дома престарелых и тюрьмы часто недоступны для фотографирования. В то же время информационные сети перенасыщены другими изображениями, которые пытаются передать «суть» момента. В связи с продолжающейся пандемией преобладают три визуальных жанра: абстрактные изображения вируса и реакции общественности на него, изображения героев и грешников и фотографии «сцены» знаковых пространств, включая пустые общественные здания и оживленные жилые помещения. Все эти знаковые изображения пытаются уловить «глубокий смысл» кризиса через конкретную сцену или момент. Их выразительные поверхности стали нашими ключевыми источниками для представления кризиса, связанного с коронавирусом, и для социальной связи во время болезненной и длительной физической дистанции во время жёсткого карантина.

Для создания визуальной идентификации коронавируса, выразительного и запоминающегося знака опасности пандемии привлекли медицинских иллюстраторов и в течение 2020 года в результате получилось изображение, которое быстро стало всемирной эмблемой коронавируса (Прил. 4, рис. 1и).

Что делает это изображение особенно устрашающим, так это выступающие из него шипы, а также аморфная сферическая поверх-

ность тела вируса, напоминающая какой-то инопланетный ландшафт. Он обладает тактильно-синестетическим качеством, вызывающим желание исследовать его с помощью мысленного прикосновения. Было ли это на самом деле эффективным или нет в разгар пандемии, является спорным вопросом, однако это стало «ключевым источником для представления кризиса».

В современном обществе всегда найдётся масса причин, по которым передача информации из поколения в поколение станет невозможной. Некомпетентность, потеря интереса к сюжету, невежество, недосмотр, высокомерие, недооценка рисков, недопонимание, противозаконная деятельность, намеренное удержание информации или манипулирование данными – всё это включается в понятие «человеческого фактора». История человечества на самом деле была основана в значительной степени на решении экзистенциальных опасностей. Решения можно рассматривать с различных дисциплинарных точек зрения, от психологии до геомифологии. Одним из направлений является семиотика, которая изучает предупреждающие знаки и их значения, а также то, как они отражают врожденное понимание опасности. Изучение способов, с помощью которых картины, мифы и фольклорные традиции передают предупреждения об опасности, составило бы существенную часть общих задач расширенной семиотики опасности, поскольку они дают ценную информацию о том, как сделать предупреждения о современных опасностях более эффективными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Элкинс Дж.* Исследуя визуальный мир. Вильнюс: ЕГУ, 2010.
2. *Argo J. J., Main K. J.* Meta-Analyses of the Effectiveness of Warning Labels // *Journal of Public Policy & Marketing.* 1986. №23: PP. 193–208.
3. *Wogalter, M. S., Laughery K. R.* WARNING! Sign and Label Effectiveness. // *Current Directions in Psychological Science*, vol. 5, no. 2, 1996, pp. 33–37.